

100 книг, которые
вошли в историю

ЭНН МОРРОУ ЛИНДБЕРГ

ДАР МОРЕЯ

КНИГА О ТОМ,
КАК ВЕРНУТЬ
СЕБЕ РАДОСТЬ
ЖИЗНИ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

УДК 159.9
ББК 88.3
М80

Anne Morrow Lindbergh
GIFT FROM THE SEA: 20TH ANNIVERSARY

Copyright © 1955, 1975 by Anne Morrow Lindbergh,
and renewed 1983 by Anne Morrow Lindbergh. Copyright
renewed © 2003 by Jon Lindbergh, Land M. Lindbergh,
Scott Morrow Lindbergh, and Reeve Lindbergh.

Introduction © 2005 by Reeve Lindbergh.

All rights reserved.

This edition published by arrangement with Pantheon,
an imprint of The Knopf Doubleday Group, a division
of Penguin Random House LLC.

Морроу Линдберг, Энн.

М80 Дар моря. Книга о том, как вернуть себе радость жизни / Энн Морроу Линдберг ; [перевод с английского Э. И. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2023. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-04-241739-9

«Дар моря» — книга, в которой автор рассуждает о смысле и целях нашей жизни. Энн Морроу Линдберг ведет нас по удивительному острову, где природа и океан становятся настоящими героями. Автор демонстрирует уникальную способность находить красоту и умиротворение в простых вещах, открывает для читателя мир гармонии и внутреннего спокойствия. «Дар моря» — книга, которую вы будете хранить рядом с сердцем и с благодарностью перечитывать ее снова и снова.

УДК 159.9
ББК 88.3

© Мельник Э.И., перевод
на русский язык, 2023
© Карпова М.В., иллюстрации, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-241739-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к изданию в честь пятидесятой годовщины	7
Дар моря	13
1. ПЛЯЖ	17
2. ТРУБАЧ	23
3. ЛУННАЯ РАКОВИНА	45
4. ДВОЙНОЙ ВОСХОД	73
5. УСТРИЦА	93
6. АРГОНАВТ	109
7. НЕСКОЛЬКО РАКОВИН	139
8. ПЛЯЖ ЗА СПИНОЙ	153
«Дар моря»: пересчитывая заново	165
Об авторе	173

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ В ЧЕСТЬ ПЯТИДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ

Моя мать опубликовала эту книгу больше 50 лет назад, и не менее пяти десятков раз я перечитала ее. Это не преувеличение. «Дар моря» впервые вышел в свет, когда мне исполнилось десять лет. Тогда это событие прошло для меня незамеченным — примерно лет до двадцати я ни разу не потрудилась перевернуть хотя бы страницу. Однако теперь я открываю мамину книгу минимум раз в год, а иногда — два или больше.

Я читала «Дар моря» в разные сезоны и в разные моменты своей жизни. И ни разу у меня не возникло ощущения, что книга, написанная в 1955 году, утра-

тила свою актуальность, я и теперь нисколько не сомневаюсь, что мудрость, которой полны ее страницы, применима не только к жизни моей матери, но и к моей собственной жизни тоже.

В те времена мама жила в маленьком домике на острове Каптива, у побережья Мексиканского залива. Люди часто говорят, что видели своими глазами и этот домик, и место, где он якобы стоит по сей день, однако я все же больше склонна верить нашим друзьям из Флориды, которые в свое время и подобрали для нее это временное жилище. По их словам, маминого домика давно нет.

Недавно я на неделю уехала на Каптиву, прихватив с собой экземпляр «Дара моря» со сделанной мамой в 1955 году дарственной надписью, очень простой: «Для Рив». Не домик писательницы искала я на берегах Мексиканского залива, а саму писательницу. Мне необходимо было в очередной раз «поговорить» с мамой.

После ее смерти прошло уже много лет, в течение которых мы участвовали в бесконечных процессах по разделу имущества и пытались пережить потрясения, связанные с нашей публичной семейной историей. И вот я снова вернулась к маме с просьбой о помощи. Мне казалось, что я нуждаюсь — в который раз! — в ее мудрости и ободрении, чтобы жить дальше. И она не подвела меня.

На какой бы странице ни открыли вы «Дар моря», вы найдете там слова, помогающие дышать и жить

неспешнее. Эта книга дарит возможность обрести покой и умиротворение в настоящем, каковы бы ни были обстоятельства. Просто читать ее — значит хотя бы некоторое время существовать в ином, более безмятежном темпе.

Само движение и течение ее языка, ее ритм напоминают, как мне кажется, простые, неотвратимые движения моря. Не знаю, сознательно ли моя мать писала именно так или это явилось естественным результатом ее жизни на берегу во время работы над книгой. Однако, в любом случае, стоит мне прочесть всего пару-тройку страниц, как я начинаю расслабляться в текущем моменте и ощущать себя чем-то родственным волнам — обломком морского плавника, дрейфующим по воле великих океанических ритмов вселенной. Это само по себе приносит глубокое утешение.

И все же эта книга несет в себе не только безмятежность — в ней скрыта огромная целительная сила. Каждый раз, обнаруживая ее в «Даре моря», я поражаюсь. Удивительно, но при жизни матери я почему-то воспринимала ее умение находить слова поддержки как данность.

Помню, какой маленькой и хрупкой она мне всегда казалась. Помню ее ум и чуткость. Но когда я перечитываю «Дар моря», иллюзия хрупкости рассеивается, обнажая истину. Как я могла забыть?! В конце концов, она была женщиной, которая, после трагической потери первенца в 1932 году, вырастила еще пятерых детей. Первой женщиной в Америке, получившей

в 1930 году лицензию летчика-планериста первого класса, и первой женщиной, удостоенной в 1934 году медали Хаббарда, присуждаемой Национальным географическим обществом США за достижения в области авиации и географических исследований. Помимо этого, в 1938 году она получила Национальную книжную премию за книгу «Поднимается ветер» — роман, в основу которого легли ее собственные приключения, и оставалась автором еще нескольких бестселлеров всю свою жизнь.

Она каталась со мной на лыжах в Вермонте, когда ей было шестьдесят пять, и уходила на долгие прогулки по Швейцарским Альпам в семьдесят. Пять лет спустя, в свои семьдесят пять, она участвовала в спуске в кратер Халеакала на гавайском острове Мауи, с последующей ночевкой в жерле вулкана в компании детей и друзей.

Помню, как из неровной чаши кратера я смотрела на ночное небо, усыпанное звездами, а рядом, в своих туристических ботинках пятого размера, стояла мама и называла вслух весь «навигаторский круг»: Капелла, Кастор, Поллукс, Процион и Сириус. По этим звездам она, первая летчица, пятьдесят лет назад училась прокладывать курс в темноте.

«Дар моря» предлагает своим читателям необыкновенный род свободы. Этой свободе трудно найти определение, но полагаю, что именно в ней и заклю-